

ТЕМА СЛАВЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫХ ИСКАНИЯХ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕКАБРИСТОВ

Е. В. Корень

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Опыт духовно-ценностных исканий русской интеллигенции Нового времени актуален в связи с современными поисками путей и оснований духовного возрождения и развития восточнославянских культур. Интеллигенция в России от XVIII до XX вв. активно влияла на состояние общественных идеалов и духовных ценностей, на историческую память народа. Она определяла общественное мнение и аксиологический статус социальных, культурных, политических явлений и процессов в России [1, с. 65]. Сам культурно-исторический феномен «интеллигенции», хотя и назван латинским термином (*intelligens* – мыслящий, понимающий, духовный), относится исключительно к восточно-славянской, русской культурной традиции. Это название общественной группы в России XIX–XX вв. имело морально-политическое, оценочное значение. Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов, В. В. Кожин и другие авторы причисляли к интеллигенции выразителей духовно-интеллектуальной сущности народа, его национальных, духовных ценностей. Принадлежность к интеллигенции определялась общественной активностью, приверженностью к идее «общественного блага», духовным ценностям, предпочтением общенациональных ценностей сословным, корпоративным ценностям и интересам [2, с. 67] [3, с. 406], [4, с. 110], [5, т. 1, с. 20, 121].

Особенности развития менталитета русской интеллигенции обусловлены цивилизационно-культурными, духовными факторами, спецификой и условиями развития национального и исторического самосознания, исторически сложившимся комплексом духовных и гражданских ценностей, на систему которых повлияли как национальные культурные традиции, так и общеевропейские культурные тенденции: Просвещение, романтизм, национально-освободительные идеологии Нового времени. В менталитете русской интеллигенции весьма значима связь философской, этико-эстетической и общественно-политической проблематики. Вся ее интеллектуальная деятельность имела социально-политическую окраску. Процесс формирования менталитета русской интеллигенции отражает процесс эволюции национального и исторического самосознания русского общества. Одной из важнейших вех этого процесса стала первая четверть XIX в.

Эта эпоха отмечена бурным всплеском интереса образованного общества к истории, национальной культурной традиции, языку, религии, фольклору. В русле патриотического подъема, вызванного Отечественной войной 1812 г., в России актуализировались проблемы духовно-культурного возрождения, поиска исторических оснований национально-государственного самосознания, общеславянских ценностей, освободительных идей. Именно на этой волне возникло движение декабристов. Декабрист А. А. Бестужев, характеризуя дух эпохи, писал: «Мы живем в веке романтизма... в веке историческом по превосходству. История была всегда, совершалась всегда. Но она ходила сперва неслышно, будто кошка, подкрадывалась невзначай; как тать... Теперь иное. Теперь история не только в одном деле, но и в памяти, в уме, на сердце у народов. Мы ее видим, слышим, осязаем ежеминутно... История – половина наша во всей тяжести этого слова» [6, с. 136–137].

Декабризм, собственно, был симптомом появления интеллигенции как довольно широкого общественного слоя, активно выражавшего прогрессивное общественное мнение. Важным культурным событием и показателем национально-культурного возрождения стал выход в свет многотомной «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. «История» вызвала живые отклики и острые дискуссии в консервативных и либеральных кругах образованного общества [7, с. 58–60]. Но именно декабристы (Н. М. Муравьев, Н. И. Тургенев и др.) приняли самое активное участие в полемике о судьбах российской государственности, общества и народа [8, с. 104, 125], [9, с. 44–45]. Н. М. Муравьев написал известные критические заметки на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. Историческая и национально-культурная проблематика занимала большое место в литературном творчестве К. Ф. Рыльева, А. А. и Н. А. Бестужевых, В. Д. Сухорукова, М. С. Лунина и других декабристов. К. Ф. Рылеев, вдохновленный «Историей» Карамзина, создал замечательные исторические «Думы» в стихах. А. О. Корнилович исследовал русскую историю XVII–XVIII вв., издавал альманах «Русская старина», написал много исторических повестей. М. А. Фонвизин написал «Обозрение проявлений политической жизни в России», «Обозрение истории философских систем» и другие сочинения. Это ярко характеризует общие тенденции в развитии мировоззрения и ценностного сознания интеллигенции, осмыслении ею национально-культурных ценностей, исторических оснований духовности. Важное место в идейно-политических исканиях декабристов в разные периоды развития тайных обществ (от «Союза истинных и верных сынов отечества», «Ордена русских рыцарей», «Союза благоденствия» до «Северного» и «Южного» обществ) занимали темы патриотизма, возрождения ценностей национальной и общеславянской культуры, тема славянского единения и др.

В этом отношении примечательна идеология «Общества соединенных славян», основанного в 1823 г. в окрестностях Житомира (на Украине) офицерами 8-й артиллерийской бригады П. И. и А. И. Борисовыми, польским ссыльным Ю. К. Люблинским и др. Главные идеи этого общества выражены в документах «Правила соединенных славян» и «Присяга соединенных славян». В последней содержатся обеты верности тайному обществу, добродетельной жизни и гражданского служения, обет посвятить себя «свободе и братскому союзу благородных славян» [10, т. 3, с. 73]. В пункте 15 «Правил соединенных славян» с гордостью утверждает: «Ты еси славянин и на земле твоей при берегах морей, ее окружающих, построишь четыре флота – Черный, Белый, Далматский и Ледовитый, а в середине оных воздвигнешь город и в нем богиню просвещения...» [11, с. 72]. На первый взгляд – это утопичные великодержавные мечты. Сама по себе деятельность «соединенных славян» не оказала бы существенного влияния на ход истории и, как вспоминает декабрист И. И. Горбачевский, уже в 1824 г. стала затухать, если бы в это время не произошло знакомство и объединение этого общества с «Южным обществом» декабристов [12, с. 167–176]. Это давало надежду «с новою силой... трудиться для освобождения всех славянских народов» [12, с. 179]. Именно активное участие «соединенных

славян» в восстании «Черниговского полка» в конце декабря 1825 – начале января 1826 г. и последующее раскрытие их деятельности способствовали известности его идей и дальнейшему их влиянию на общественно-политическую мысль в России.

И. И. Горбачевский вспоминал, что «Общество соединенных славян» имело целью «освобождение всех славянских племен от самовластия; уничтожения существующей между некоторыми из них национальной ненависти и соединение всех обитаемых ими земель федеративным союзом». Предполагалось введение у всех славянских народов «формы демократического представительного правления», создание «конгресса для управления делами Союза». Говорилось о независимости законодательств отдельных славянских государств, необходимости развития промышленности, просвещения, нравственности на основе «человеколюбия». Членам общества вменялось в обязанности распространять «начала общественного блага», «истреблять предрассудки», «изглаживать различие сословий и искоренять нетерпимость верований; собственным примером побуждать к воздержанию и трудолюбию; стремиться к умственному и нравственному усовершенствованию... [12, с. 177]».

«Славяне» считали, что «никакой переворот не может быть успешен без согласия и содействия целой нации» и что «прежде всего, должно приготовить народ к новому образу гражданского существования и потом уже дать ему оный; народ не иначе может быть свободным, как сделавшись нравственным, просвещенным и промышленным». О «военных революциях» высказывалось мнение, что они бывают «не колыбелью, а гробом свободы, именем которой совершаются». «Славяне» предпочитали собирать средства «на выкуп крепостных людей», заводить «сельские и деревенские училища», старались «внушать крестьянам и солдатам необходимость познания правды и любовь к исполнению обязанностей гражданина», чтобы вызвать желание «изменить унижительное состояние рабства» [12, с. 178]. Несмотря на воинственность «правил» и «клятвы» «славян», деятельность их общества носила преимущественно просветительский характер. П. И. Борисов говорил во время следствия по делу декабристов, что занятия членов общества фактически сводились к «умножению членов и образованию себя в науках и искусствах» [13, с. 68]. Как вспоминал И. И. Горбачевский, соединению с «Южным обществом» и участию в его организации «военной революции» «содействовало... желание скорейшего достижения цели», большей возможности «трудиться для освобождения всех славянских народов» [11, с. 178–179].

Надо отметить, что моральные, просветительские идеи «Общества соединенных славян» были близки всем декабристам и более поздней интеллигенции. Благотворительность, сбор средств для освобождения талантливых крепостных людей, организация издательской деятельности, создание учебных заведений для крестьян и солдат, «распространение правил нравственности», в том числе и посредством искусства, активная борьба против социальной несправедливости – очень типичны для интеллигенции. Темы славянского духовного возрождения, путей исторического развития также занимали умы многих общественных деятелей и русской, и в целом славянской культуры. В дискуссиях славянофилов и западников центральной была именно тема исторического (и государственно-политического, и духовно-культурного) самоопределения России.

Таким образом, опыт осмысления представителями русской интеллигенции, в частности декабристами, ценностей отечественной и славянской культуры в контексте общечеловеческих ценностей интересен для определения ценностных ориентиров современной жизни. Знание истории, истоков культурных традиций обеспечивает духовную зрелость и историческую устойчивость общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков, И. В. К феноменологии русской интеллигенции / И. В. Кондаков // Русская интеллигенция. История и судьба. – М. : Наука, 1999. – С. 63–90.
2. Бердяев, Н. А. Духовный кризис интеллигенции / Н. А. Бердяев. – М. : Канон, 1998. – 400 с.
3. Федотов, Г. П. Трагедия интеллигенции / Г. П. Федотов // О России и русской философской культуре. – М. : Наука, 1990. – С. 403–443.
4. Кожин, В. В. Попытка беспристрастного размышления об интеллигенции / В. В. Кожин // Русская интеллигенция. История и судьба. – М., 1999. – С. 110–113.
5. Иванов-Разумник, Р. В. История русской общественной мысли : в 2 т. / Р. В. Иванов-Разумник. – Пг. : Револуц. мысль, 1918. – Т. 1. – 192 с.
6. Бестужев, А. А. О романе Н. Полевого «Клятва при гробе Господнем» / А. А. Бестужев // Декабристы. Эстетика и критика. – М. : Искусство, 1991. – 491 с.
7. Ланда, С. С. Дух революционных преобразований...: Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов, 1816–1825 / С. С. Ланда. – М. : Мысль, 1975. – 381 с.
8. Эйдельман, Н. Я. Последний летописец / Н. Я. Эйдельман. – М. : Книга, 1989. – 176 с.
9. Зверев, В. М. Декабристы и философские искания в России первой четверти XIX в. / В. М. Зверев // Декабристы и русская культура. – Л., 1976. – С. 27–57.
10. Присяга соединенных славян // Избр. социально-полит. и философ. произведения декабристов : в 3 т. / общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова ; подгот. текста и примеч. С. Я. Штрайха. – Т. 3. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. – С. 73–74.
11. Правила соединенных славян // Избр. социально-полит. и философ. произведения декабристов : в 3 т. / общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова ; подгот. текста и примеч. С. Я. Штрайха. – Т. 3. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. – С. 71–72.
12. Горбачевский, И. И. Записки / И. И. Горбачевский // Мемуары декабристов. – М. : Правда, 1988. – С. 166–312.
13. Борисов, П. И. Из показаний / П. И. Борисов // Избр. социально-полит. и философ. произведения декабристов : в 3 т. / общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова ; подгот. текста и примеч. С. Я. Штрайха. – Т. 3. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. – С. 61–70.